

УДК 347.94

Проблемные аспекты правового регулирования экспертизы в цивилистическом процессе

Нахова Елена Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского процессуального права, Северо-Западный филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Россия, г. Санкт-Петербург.

E-mail: nahova.elena@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8463-6011

Аннотация. В статье анализируются отдельные аспекты правового регулирования экспертизы в цивилистическом процессе, к которым автор относит отсутствие законодательного закрепления правового регламента внесудебной и альтернативной экспертизы, консультации специалиста в гражданском и административном судопроизводстве как средства доказывания, отсутствие четких оснований для назначения дополнительной и повторной экспертизы. Автором приводятся примеры из судебной практики, обосновывающие необходимость указанных новелл. Исследователь также приходит к выводу, что Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не отвечает современным реалиям, поскольку не охватывает регулированием производство экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях.

Ключевые слова: цивилистический процесс; доказывание; доказательства; экспертиза; заключение эксперта.

В настоящее время правовое регулирование порядка назначения и проведения экспертизы помимо процессуальных кодексов регулируются Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Указанный нормативный акт не отвечает современным потребностям производства судебной экспертизы, поскольку не охватывает регулированием производство экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях.

По нашему мнению, проблемными аспектами правового регулирования экспертизы помимо вышеуказанного являются следующие аспекты, о которых речь пойдет ниже.

Судебной практике известны многочисленные случаи представления лицами, участвующими в деле, в обосновании своей правовой позиции по различным категориям дел заключений внесудебных экспертиз, которые действующим законодательством и судебной практикой относятся к письменным доказательствам, поскольку законодательно не закреплен правовой регламент внесудебной экспертизы в действующих процессуальных кодексах. Заключение специалистов и внесудебных экспертиз, проведенных в ходе рассмотрения других судебных дел, в доктрине, например, М.А. Фокина относит к неформализованным доказательствам [4]. Думается, что внесудебная экспертиза и письменная рецензия специалиста обладают правовыми признаками различных средств доказывания, то есть по сути являются смешанными по своей правовой природе. Указанные доказательства выполнены на материальной основе, доказательственное значение имеет информация. Но вместе с тем, в этой информации отражены специальные познания сведущего лица. При этом с точки зрения теории доказательств нельзя их отнести ни к письменным доказательствам, ни к судебному заключению эксперта, ни к письменной консультации специалиста, поскольку письменная консультация специалиста

действующим процессуальным законодательством не предусмотрена. Поэтому их правовая природа должна быть разрешена в действующем процессуальном законодательстве.

Так, показателен следующий пример из судебной практики. Автомобиль истца был поврежден в результате ДТП, ответчик отказал в выплате страхового возмещения в виду несоответствия повреждений обстоятельствам ДТП. Страховой компанией было организовано транспортно-трасологическое исследование. После этого истцом было самостоятельно проведена независимая экспертиза для определения действительного размера ущерба, причиненного повреждением автомобиля, которая содержала противоположные выводы по отношению к первому транспортно-трасологическому исследованию, проведенному страховой компанией, повреждения автомобиля соответствовали обстоятельствам ДТП. Затем истцом ответчику была направлена претензия, ответчик претензию не удовлетворил. Истец обратился к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании с ответчика страхового возмещения, неустойки, расходов на проведение независимой экспертизы. По инициативе финансового уполномоченного было проведено транспортно-трасологическое исследование, выводы которого совпали с выводами исследования, проведенного ответчиком. Финансовым уполномоченным было принято решение об отказе в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг. В последующем истец обратился в суд. Истцом была представлена рецензия в обосновании назначения судебной экспертизы. Учитывая изложенные в рецензии обстоятельства судом была назначена экспертиза об определении соответствия повреждений обстоятельствам ДТП и стоимости восстановительного ремонта. Эксперт пришел к выводу о соответствии повреждений обстоятельствам ДТП, была определена стоимость восстановительного ремонта. Таким образом, по делу было проведено четыре экспертных исследования, одно из них – судебная экспертиза, в основу решения суд положил экспертизу, организованную финансовым уполномоченным, однако не дал оценку судебной экспертизе. При этом, как указал Верховный Суд РФ, «сведения о фактах, полученные в иной не предусмотренной законом процессуальной форме, не могут использоваться для установления фактических обстоятельств дела и обоснования выводов суда об этих обстоятельствах». Так же вторая кассация указала, что «в материалах настоящего дела имелись письменные доказательства с прямо противоположными выводами, в то время как результат его рассмотрения непосредственно связан с установлением факта наличия или отсутствия технической возможности образования повреждений автомобиля в дорожно-транспортном происшествии, на основании чего определяется размер причиненного ущерба». «Суд первой инстанции при разрешении настоящего спора, результат рассмотрения которого зависит от выводов о технической возможности образования повреждений автомобиля в данном дорожно-транспортном происшествии, не имея специальных познаний в соответствующей области, при наличии сомнений в ранее данном заключении судебного эксперта и внесудебных заключений различных экспертов и специалистов с прямо противоположными выводами по сути не обеспечил надлежащую проверку доводов истца о наступлении страхового случая по представленным сторонами доказательствам, а суд апелляционной инстанции не только не устранил имеющиеся противоречия, но и допустил иные нарушения, полностью исключив из доказательственной базы судебную экспертизу» [1]. В другом таком деле имелись противоречивые письменные доказательства, представленные сторонами. Одна из сторон представила внесудебное технико-метрологическое исследование, однако суд первой инстанции соответствующую судебную экспертизу для устранения противоречий в доказательствах не назначил, устранял ошибку суда первой инстанции суд апелляционной инстанции [2].

Данные примеры из судебной практики показывают, что вышестоящая судебная инстанция усомнилась в противоречивых выводах, содержащихся в досудебных исследованиях и рецензии, в отсутствии оценки судебной экспертизы. Указанное

обстоятельство подтверждает, что правовой регламент внесудебной экспертизы должен быть закреплен в процессуальных кодексах.

В литературе была высказана точка зрения о закреплении возможности проведения заинтересованными лицами альтернативных экспертиз в случае отклонения ходатайства стороны о назначении экспертизы, проведения повторной экспертизы, которая заслуживает поддержки. Заключение эксперта в этом случае также подлежало бы исследованию и оценке наряду со всеми иными доказательствами по делу [6, с. 295-296]. Как один из видов альтернативных экспертиз в рамках обеспечения доказательств можно рассматривать экспертизу, назначаемую нотариусом, которая назначается в соответствие с нормами ГПК РФ, независимо от вида цивилистического судопроизводства [5].

Следующим проблемным аспектом правового регулирования экспертизы является отсутствие законодательного закрепления консультации специалиста в гражданском и административном судопроизводстве как средства доказывания. Консультация специалиста как средство доказывания закреплена в арбитражном процессе. В гражданском судопроизводстве консультация специалиста имеет вспомогательное значение, в административном судопроизводстве прямо закреплено, что консультация специалиста доказательством не является. При таком противоречивом регулировании недостижимы цели оптимизации и унификации процессуального законодательства. Дополнительным аргументом является взаимосвязь отсутствия у консультации специалиста правового регламента средства доказывания с проблематикой оснований назначения дополнительной и повторной экспертизы. Основания для назначения дополнительной и повторной экспертизы в процессуальных кодексах носят оценочный характер, кроме того, для выявления указанных оснований нужны специальные познания, например консультация специалиста или рецензия. В АПК РФ указанная проблема разрешена путем отнесения консультации специалиста к средствам доказывания. В других процессуальных кодексах указанная проблема разрешения не нашла. Существует очень противоречивая практика судов при назначении дополнительной и особенно повторной экспертизы.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 20-КГ22-13-К5. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=739245#Ti9hCuTzieImvNJu> (дата обращения: 31.10.2023).
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 17.05.2023 по делу № 33-143/2023. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUG&n=202168&ysclid=lo_dktqp4hc956804595#TILbDuTsuKtlK1Vz (дата обращения: 31.10.2023).
3. Бортникова, Н. А. Внесудебные экспертные исследования // СПС «Консультант Плюс»
4. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.
5. Малешин, Д. Я. Процессуальные гарантии назначения нотариусом экспертизы // Нотариальный вестник. – 2023. – № 1. – С. 5–20.
6. Решетникова, И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1997. – 366 с.